

УДК 811.111, 81'276.6:34, 81'373,612.2, 81'42

МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКЕ ПРАВА

С.В. Власенко

Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», Москва

Явление метафоризации в языке права рассматривается наряду с вопросами употребления метафор в правовых и смежных контекстах. Метафоры, отражающие профессиональную картину мира, полагаются понятными для внутриправового профессионального сообщества. Терминологичность метафорической номинации иллюстрируется примерами из разных отраслей права.

Ключевые слова: *английский юридический язык, отраслевая метафора, русский юридический язык, терминологическая метафора, юридическая терминология, язык права.*

Метафора образна, но она не описывает частностей... Метафора – это приговор без судебного разбирательства, вывод без мотивировки.

Она семантически насыщена, но не эксплицитна.

Н.Д. Арутюнова, 1998

Стремительная неологизация языка права в связи с изменением международной, трансграничной и национальной правовой реальности, аббревиатуризация, детерминологизация, синонимизация и лексические заимствования, – это далеко не исчерпывающий перечень процессов, происходящих в современном языке юриспруденции. Терминологическая метафоризация – лишь один в ряду названных процессов.

Метафора как ресурс образной речи и многоаспектное явление [3: 296] – классический объект лингвистических исследований российских и зарубежных языковедов в рамках функциональной и прикладной стилистики (среди прочих см.: [1–15; 22]; при этом преимущественно изучались механизмы общеязыковой и художественной метафоризации. Вместе с тем, остается недостаточно изученной терминоведческая парадигма, которая остро нуждается в глубоких исследованиях проблем терминологической метафоризации по типам дискурсов, мотивированности образного компонента в предметно-тематических контекстах, способам терминообразования и другим критериям. Такие исследования позволили бы комплексно описать приращение знания, в рамках которого, по мнению В.А. Татарина, в настоящее время и развивается изучение процессов метафоризации лингвистами-терминоведами [9: 223–226]. Терминовед, в частности, отмечает, что «метафора в течение длительного времени рассматривалась в рамках риторики, функциональной стилистики, поэтики, что послужило причиной нейтрализации дихотомии общего/специального в отношении функционирования метафоры»

[цит. раб.: 225]. Данное обстоятельство необъяснимо с позиций терминологической науки, поскольку метафоризация – один из способов терминообразования [цит. раб.: 189]. Кроме того, В.А. Татаринцов указывает на работу Л.М. Алексеевой как на вклад в изучении процессов терминологической метафоризации, где «впервые в теории терминоведения сформулировано определение терминологической метафоризации как метафорического процесса, имеющего место в сфере терминотворчества и связанного с вербализацией научного знания в виде его концептуализации, неоднозначного и противоречивого в своей основе» [1: 226].

Метафоризация в русле языковой картины мира и механизмов концептуализации изучалась ведущими отечественными учёными, среди которых – В.Н. Телия, указавшая, что такие абстрактные понятия, как, например, «добро», «сомнение», «решение», «воля», «долг», «не только сконструированы человеком как константы его внутреннего мира, но и получили развитие и детализацию при непосредственном участии вербально-ассоциативных механизмов» [10]. Отметим, что среди указанных лексем перечислены базовые и, потому, частотные юридические понятия, в частности: «воля» – ср.: «воля законодателя»; «решение» – ср.: «решение суда»; «сомнение» – ср.: «сомнение в подлинности/аутентичности [документа]»; «долг» – ср.: «служебный долг» и т.д. Метафорические обозначения, как указывает В.Н. Телия, это – «не уникальные и случайные соединения: как правило, они составляют регулярные по смыслу парадигмы при опорных наименованиях» [там же]. В профессиональных языках действительно существуют своего рода «опорные наименования», вокруг которых образуются метафорические обозначения реалий, явлений и объектов той или иной профессиональной области знаний и (или) сферы деятельности, которые часто превосходят границы одной отрасли. Приведём несколько примеров (здесь и далее по тексту англо-русские соответствия предлагаются на основе следующих лексикографических источников: [16, 17, 19–21]).

- Пример 1 – политология, политический дискурс: *umbrella agency* – *надведомственное агентство (правительственное ведомство, которое создаётся для координации деятельности сходных по функциям учреждений)*; *umbrella group* – *движение, объединяющее несколько политических партий, политический блок*; *umbrella peace talks* – *объединённые переговоры по вопросам разоружения*.
- Пример 2 – маркетинг: *umbrella pricing* – *зонтичное ценообразование – стратегия ценообразования, при которой крупные фирмы поддерживают относительно высокий уровень цен, что даёт возможность мелким фирмам существовать на этом рынке*;
- Пример 3 – страховое право: *umbrella insurance*, тж. *umbrella policy*, *umbrella insurance policy* – *зонтичный полис, полис зонтичного страхова-*

ния – страховой полис, предоставляющий дополнительную страховую защиту сверх лимитов базового страхового полиса.

Образность профессиональной речи в отличие от обыденной взаимодействует с факторами отраслевых контекстов, вследствие чего метафорические значения во многом детерминированы контекстами и контекстно-зависимы. Так, метафорический терминологический оборот *fly-by-night company* может принимать значения *недобросовестная компания* или *фиктивная компания* в юридическом и бизнес дискурсах (предпринимательское право, аудит, маркетинг) и *подставная компания*, «*липовая*» компания, *компания-однодневка* или *теневой бизнес* в публицистическом или политическом дискурсах.

Неслучайным является появление научных исследований, в которых описаны терминологические метафоры, всецело обслуживающие профессиональные языки и профессиональные дискурсивные практики [1; 2; 5; 8; 14]. Так, О.С. Зубкова отмечает, что «профессиональная метафора фиксирует когнитивную деятельность специалиста и ограничена рамками профессионального общения» [5: 3]. Латвийские лингвисты Л. Ильинская и Т. Смирнова указывают на конфликтные тенденции в развитии отраслевых языков, которые заключаются в широком использовании метафоризации на фоне идущих процессов стандартизации языков науки и техники [14].

Для профессиональной метафоры характерно взаимодействие с другими единицами профессионального языка; примеры тому существуют в избытке:

friendly suit (букв. «дружественный иск») – *иск, предъявляемый по соглашению сторон*; *wallpaper* (букв. «обои») – *обесценившиеся ценные бумаги*; *washed sale* (букв. «*выстиранная продажа») – *операция одновременной покупки и продажи одних и тех же ценных бумаг (бирж.)* и др.

По мнению А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского и др., «с когнитивной точки зрения процесс метафоризации рассматривается как процесс передачи или переноса структуры знаний из области источника в область цели. Источник и цель обычно интерпретируются как особые концептуальные образования – разноструктурные фреймы и сценарии» [18: 230]. Представляется, что именно принципиальная онтологическая гетерогенность компонентов метафорических образований, а также диффузность признаков, которые оказываются трудными для одномоментного понимания метафор, – это те проблемные области, которые обуславливают справедливость утверждения Н.Д. Арутюновой о том, что «метафора допускает разные толкования» [3: 296], см. ниже примеры терминологической полисемии метафор из общефинансовой сферы и сферы финансового права.

- *funny money* (букв. «смешные деньги») – *безналичные средства; расчётные деньги (для внутрикорпоративных расчётов и расчётов между ав-*

тономными подразделениями компании); фальшивые деньги [США]; «бешеные» деньги (необычайно большие доходы) [Англия]; денежные суррогаты; денежные субституты;

- **gardening leave** (букв. «отпуск для занятий садоводством») – оплачиваемый отпуск после увольнения (с условием не подыскивать новую работу); отпуск с сохранением содержания и без права выхода на работу (в случае расследования поведения работника).

Хотя утверждение Н.Д. Арутюновой касалось общезыковых метафор, оно не в меньшей степени справедливо и для отраслевых метафор. Это утверждение также подтверждает обоснованность ранее высказанного Дж. Лакоффом мнения, что метафоризация воплощает классическую теорию категоризации как категорию мироустройства в терминах реального и возможного миров. Нельзя не согласиться с Лакоффом также и в том, что образные схемы выступают связующими звеньями между восприятием и мышлением: «Образные схемы играют центральную роль как в восприятии, так и в мышлении. <...> Я склонен думать, что ... единый формат кодирования [информации из разных источников] обеспечивают образные схемы» [7: 567].

В связи с этим отметим, что метафоры частотны в самых разных языках для специальных целей: языке международного бизнеса, экономики, управления и т.д., в которых единицы юридического языка представлены обильно. Небезынтересно, что именно в указанных языках метафоры оформляются сентенциально. Вот лишь несколько примеров: *first come – first served; first in – first out; garbage in – garbage out*. Вос требованность и частотность употребления сентенциально оформленных отраслевых метафор доказывает существование образованных от них аббревиатур, а также вариативность базовой формы (о вариативности базовой формы см.: [15]). Из числа перечисленных показателей следующий пример: *First in (–) first out → first in and out → FIO – оценка и учёт портфеля активов в порядке их поступления*.

Значение данной метафорической сентенции указывает на сферу инвестиционного права. Использованная здесь сентенциальная конструкция служит моделью для образования других метафор, используемых в соответствующих отраслях знаний: *First in last out → FILO* со значением *оценка и учёт портфеля активов в порядке, обратном их поступлению*.

Терминологическая фразеология, основанная на метафоре, составляет органичную часть терминологической системы английского юридического языка с давних времён, что объясняет конвенциональность значений и их идиоматичность, например:

- *benefit of the doubt – презумпция невиновности, to give sb the benefit of the doubt – оправдать кого-л. за недостаточностью улик; to take the benefit*

of the bankruptcy laws (букв. *воспользоваться преимуществами законодательства о банкротстве) – *объявить себя банкротом.*

Процессы метафоризация, присущие языку права, касаются разных правовых понятий, включая разные явления правовой культуры, реалии правовых традиций в конкретных странах. В качестве образных компонентов метафор в языке права могут выступать разные эмоционально и ассоциативно ёмкие образы:

- цветообозначения: **white list** – *список ценных бумаг, рекомендуемых для инвестирования пенсионными и др. фондами*; **white paper** – *первоклассный вексель*; **blue-ribbon programme** (букв. *программа, перевязанная голубой лентой) – *особо важная программа; приоритетная программа*; **red balance** – *отрицательное сальдо; пассивное сальдо; дефицит*; **red tape** – *волочита; бюрократия; бюрократическая процедура*;
- явления природы, природные стихии: **cash flow waterfall** (букв. «*водопад, образованный потоком денежных средств») – *очередность платежей держателям ценных бумаг (после покрытия издержек эмитента)*; **blue-sky law** (амер.) – *закон, регулирующий обращение ценных бумаг на фондовом рынке (с целью защиты инвесторов от недобросовестных эмитентов)*; **horizon** (букв. «горизонт») – *отчётный период; рассматриваемый период*;
- универсальные понятия о добре и зле: **bad debt** – *неоплаченный / безнадежный долг, безнадежная задолженность*; **bad assets** – *безнадежные активы; невозвратные активы*;
- ценные предметы и вещи: **gilt-edged securities** – (букв. «ценные бумаги с золотым обрезом / с золотой каймой») *первоклассные ценные бумаги самых надежных корпораций; первоклассные или гарантированные ценные бумаги (преимущественно государственные)*;
- семейные отношения, семейный уклад: **granny bond** (букв. «бабушкина облигация») – *облигация для пенсионеров [Англия]*; **honeymoon rate** – *привлекательная ставка, ставка-приманка*; **war babies** (букв. «дети войны») – *ценные бумаги военно-промышленных компаний*;
- черты лица или облик человека: **face of judgement** (букв. *«лицо судебного решения») – *сумма [компенсации], присужденная в судебном решении*; **investment arm** (букв. *«инвестиционная рука») – *инвестиционное подразделение; дочерняя инвестиционная компания*; **arm's length investor** (букв. *«инвестор, стоящий на расстоянии вытянутой руки») – *инвестор, заинтересованный в совершении сделки на строго коммерческих началах*;
- комфортные условия жизни, идеальная жизненная среда: **easy-money policy** – *либеральная кредитно-денежная политика; либеральная политика кредитования; политика низких процентных ставок; политика низкой стоимости денег*; **patient capital** – *«терпеливый» капитал (пенсионных и т.п. фондов)*; **сверхдолгосрочные инвестиции** (на 30, 50 и более лет)
- животный и растительный мир: **lemon market** (букв. «рынок лимонов») – *рынок, на котором к продаже предлагаются лишь товары низкого качества из-за провала рынка, вызванного асимметрией информации*;

yellow dog contract – (букв. *«трусливый контракт, контракт дворняжки») – *незаконный контракт, заключаемый между работодателем и работником при найме, по которому последний обязуется не вступать в профсоюз, не участвовать в стачках и т.п. и др.*

Рассмотренные примеры показывают, что отсутствие метафоры в двуязычных соответствиях в одном из членов языковой пары означает неравноценность образных компонентов в профессиональных картинах мира. Так, в межъязыковом пространстве метафора может оказаться «бесследно стёртой». Примеры такой «стёртости» находим в русскоязычных вариантах метафор с компонентом *vacation* (букв. «каникулы / отпуск»): (а) *vacation of a court ruling* (процессуальное право) – отмена решения суда; (б) *vacation of an entry* (бухгалтерский учет) – сторнирование; аннулирование проводки.

Семантические признаки метафорических образований в отраслевых языках достаточны для того, чтобы отнести эти примеры к устойчивым единицам юридического языка, к терминологизированной фразеологии. Исследователь фразеологизмов общелитературного языка, М.Л. Ковшова, полагает, что фразеологизмы «подключены» к кодам культуры для подтверждения значимости тех или иных обозначаемых ими сущностей, которые «попали» в образ фразеологизма с уже сформированным в культуре смыслом [6: 25]. Приведённые примеры служат убедительным подтверждением слов отечественного фразеолога.

Рассмотренные в статье примеры позволяют выделить терминологическую метафоризацию в юридических текстах как семантически устойчивый и воспризываемый мезанизм. Метафоры в языке права выражают актуальные понятия и социально значимые явления, нуждающиеся в правовом регулировании и, вследствие этого, реализованные в лексемах с высоким образно-ассоциативным потенциалом. Формы терминологических метафор варьируются от однословных единиц до синтаксических образований, для которых характерна тенденция аббревиатуризации. Метафоризация терминов и единиц специальной лексики – активно развивающийся процесс, происходящий в номинативных практиках в связи со сложными международными тенденциями унификации и гармонизации юридических понятий в подъязыках разных правовых отраслей.

Список литературы

1. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 249 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 119 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.

4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / общ.ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
5. Зубкова О.С. Лингвосемиотика профессиональной метафоры: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Курский гос.ун-т. Курск, 2011. 48 с.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / ИЯ РАН. М., 2009. 48 с.
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
8. Лебедева С.В., Зубкова О.С. Медицинская метафора в современном языке. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 128 с.
9. Татаринов В.А. Термин и метафора // Общее терминоведение: энциклопедический словарь / сост. В.А. Татаринов. М.: Московский Лицей, 2006. С. 223–227.
10. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203. [Электронный ресурс]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (Дата обращения: 10.10.2013).
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Телия В.Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и её симболарий // Язык и действительность: сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака. М.: Ленанд, 2007. С. 433–441.
13. Goatley Andrew Peter. Metaphor // The Routledge Linguistics Encyclopedia. 3-d ed. Ed. by Kirsten Malmkjær. London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2013. Pp. 363–366.
14. Ijinska L., Smirnova T. Conflicting Tendencies in the Development of Scientific and Technical Language Varieties: Metaphorization vs Standardization [Текст] // Research in Language. 2014. Vol. 12, Issue 1. Pp. 93–111 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.degruyter.com/view/j/rela.2014.12.issue-1/rela-2014-0009/rela-2014-0009.xml> (Дата обращения: 12.09.2014).
15. Naciscione A. The Most Common Patters of Instantial Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse // Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. P. 69–78.

Словарно-энциклопедические издания

16. Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г.В. Чернова. М.: Полиграмма, 1996. 1186 с.

17. Англо-русский полный юридический словарь / авт.-сост. А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. М.: Советник, 1993. 400 с.
18. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., др. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. 2-е изд. М.: Азбуковник, 2001. 626 с.
19. Одинцова М.И. Глоссарий по экономике права // М.И. Одинцова. Экономика права. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 402–418.
20. Факов В.Я. Большой финансовый словарь. В 2-х томах. Т. I. Англо-русский словарь. М.: Междунар. отношения, 2011. 872 с.
21. ABBYY LINGVO x5: Electronic Multilingual Dictionary, ABBYY Software Ltd., 2011 [Электронный ресурс]. URL: www.Lingvo.ru Дата обращения: 11.02.2013.
22. Wales, Katie. A Dictionary of Stylistics. 3-d ed. Harlow, England: Pearson Education Ltd., 2011. xiv, 478 p.

METAPHORS IN LEGAL LANGUAGE

Svetlana V. Vlasenko

National Research University Higher School of Economics, Moscow

Metaphorization phenomenon in the legal language is featured along with some issues related to metaphoric usage across legal and related contexts. Professionally-shared metaphors are conceived as comprehensible for the relevant communities and resultant of the professional worldview. Terminological metaphors are exemplified by technical terms from different law branches.

Keywords: *legal English, language of law, legal Russian, legal terminology, subject-specific metaphor, terminological metaphor.*

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» при Правительстве РФ (НИУ ВШЭ, Москва), e-mail: svlasenko@hse.ru